

DOI: 10.22363/2312-8127-2025-17-1-49-62

EDN: BNLBME

Научная статья / Research article

Ирак во внешней политике США в начале 1990-х гг.

Ф.А. Киричко

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

✉ f_kirichko@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена сохраняющейся значительной ролью США на Ближнем Востоке и их прямым вмешательством в регион. Так же как и на рубеже 80–90-х гг. XX в., Вашингтон продолжает непосредственно влиять на Ближний Восток и присутствовать там, в особенности это выражается во всесторонней поддержке войны Израиля против сектора Газа и Ливана, а также постоянной дислокации американских войск в Ираке. Новизна исследования заключается во вводе в научный оборот ранее неиспользованных источников на арабском языке. Цель исследования — проанализировать политику США в отношении Ирака и ее особенности накануне, во время и непосредственно после окончания войны в Персидском заливе 1990–1991 гг. Традиционно ближневосточная политика США во второй половине XX в. стояла на трех китах: энергоресурсы, поддержка Израиля и противостояние влиянию СССР в регионе. С началом оккупации Ираком Кувейта первоначальное «заигрывание» Белого дома с иракским президентом Саддамом Хусейном превратилось в жесткую стратегию, направленную на ослабление его режима. Автор приходит к выводу, что Вашингтон настаивал на военном решении ирако-кувейтского кризиса и продвигал антииракскую повестку, понимая, что санкции ООН не подрывают стабильность режима С. Хусейна. После окончания войны в заливе США отказались от продолжения военной кампании против режима Хусейна с целью, чтобы Ирак продолжал представлять региональный противовес усиливающемуся Ирану. Война в Персидском заливе стала своеобразной репетицией полномасштабной иракской кампании Джорджа Буша-младшего в 2003 г.

Ключевые слова: Кувейт, война в Персидском заливе, Джордж Буш-старший, Саддам Хусейн, Ближний Восток

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию: 18.03.2024; принята к публикации: 6.11.2024.

Для цитирования: Киричко Ф.А. Ирак во внешней политике США в начале 1990-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 1. С. 49–62. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-49-62>

© Киричко Ф.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Iraq in the US foreign policy in the early 1990s

Filipp A. Kirichko

RUDN University, *Moscow, Russian Federation*

✉ f_kirichko@mail.ru

Abstract. The relevance of the topic is due to the lingering high role of the US in the Middle East and its direct intervention in the region. As in the 1980s and the 1990s, nowadays Washington continues to directly influence the Middle East and be militarily present in it. A relevant example of this is the US comprehensive support of Israel's war against the Gaza Strip and Lebanon and the permanent deployment of American troops in Iraq. The novelty of the research lies in the introduction of previously unused sources in Arabic into scientific circulation and in the fact that the US policy in the Middle East is being analyzed from the perspective of the serious geopolitical changes currently happening in the region. The aim of the study is to analyze the US policy towards Iraq and its characteristics on the eve of the 1990–1991 Gulf War, during and straightly after it. In the study the following methods were used: generalization, system analysis, analogy, deduction, induction, historical and comparative method. The US Middle East policy in the second half of the 20th century stood on three pillars: energy resources, supporting Israel and curbing USSR's influence in the region. After Iraq had occupied Kuwait, the White House's initial "playing" with president Saddam Hussein turned into a hard line aimed at weakening his regime. According to the author, Washington insisted on a military solution to the Iraqi-Kuwaiti crisis and promoted anti-Iraqi agenda, realizing that UN sanctions do not undermine the stability of Hussein's regime. After the end of the Gulf War the US decided not to continue the military campaign against Hussein's regime with the aim that Iraq would remain a regional counterweight to the growing Iranian influence. The Gulf War became a rehearsal for George W. Bush's full-scale Iraqi campaign in 2003.

Keywords: Kuwait, Gulf War, George H.W. Bush, Saddam Hussein, Middle East

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: Received: 18.03.2024; Accepted: 6.11.2024.

For citation: Kirichko FA. Iraq in the US foreign policy in the early 1990s. *RUDN Journal of World History*. 2025;17(1):49–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-49-62>

Введение

Крах биполярной системы международных отношений, установившейся после окончания Второй мировой войны, а также начало формирования нового мироустройства оказали непосредственное влияние не только на две сверхдержавы (СССР и США), но и на весь мир. Ближний Восток не стал исключением.

Ближневосточный вектор внешней политики США оставался одним из ключевых в связи с борьбой за ресурсы и влияние в регионе. В свою очередь, Ирак, возглавляемый Саддамом Хусейном, был серьезной политической, экономической и военной силой на Ближнем Востоке. Война в заливе стала

крупным прямым столкновением Вашингтона и Багдада, которое, к тому же, предшествовало полномасштабной иракской кампании 2003 г.

Проблема, рассматриваемая в работе, — развитие внешней политики США в отношении Ирака накануне, во время и непосредственно после войны в Персидском заливе 1990–1991 гг. Исследование проблемы проводилось с учетом продолжающихся сегодня серьезных геополитических изменений в регионе, происходящих из-за высокого уровня эскалации напряженности на Ближнем Востоке, который рискует скатиться в пучину более масштабного регионального конфликта.

Война Израиля в секторе Газа и южном Ливане, обстрел территории Сирии и Ирака, ликвидация лидеров группировок, противостоящих Израилю, авианалеты на Йемен и вовлечение хуситского движения «Ансар Аллах» в эскалацию, небывалая напряженность между Тель-Авивом и Тегераном — все это прямые и косвенные следствия внешней политики США в регионе.

Рассмотрение места Ирака в ближневосточной политике Соединенных Штатов на рубеже 80–90-х гг. XX в. позволит проследить ее связь с современным развитием событий на Ближнем Востоке.

Ирак во внешней политике США накануне войны в заливе

Приход к власти в США в январе 1989 г. Джорджа Герберта Уокера Буша не привнес в американскую внешнеполитическую стратегию серьезных изменений [1. С. 538]. Будучи вице-президентом при Рейгане (1981–1989 гг.), Буш-старший принимал активное участие в реализации внешней политики страны, что продолжилось и во время его президентства [1. С. 538]. К тому же он был более сильным политиком, чем его сын, впоследствии попавший под губительное влияние неоконсерваторов, между прочим, выходцев из администрации своего же отца, которые на время правления демократа Билла Клинтона (1993–2001 гг.) «залегли на дно».

Принятая в марте 1990 г. новая Стратегия национальной безопасности (СНБ) США традиционно определяла не только основные подходы к обеспечению безопасности в различных сферах, но и внешнеполитический курс страны. В этом документе Ирак не был упомянут, однако отмечалась зависимость от поставок энергоносителей из жизненно важного Ближнего Востока¹. Отсутствие упоминаний об Ираке обусловлено окончанием продолжительной ирано-иракской войны (1980–1988 гг.) и некоторым «усмирением» захватнических амбиций Саддама Хусейна, несмотря на то, что еще «по инерции» сохранялась рейгановская линия по отношению к Ираку, когда в 1980-х гг. любые контакты и диалог с Багдадом рассматривались так, как будто они

¹ National Security Strategy of The United States. 1990, March / George H.W. Bush. P. 13. URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1990.pdf> (дата обращения: 4.02.2024).

проводятся исключительно с позиции силы [2. С. 3]. Однако эта инерция в течение нескольких месяцев быстро сошла на нет. Констатация же в СНБ 1990 г. важности Ближнего Востока в качестве основной «бензоколонки» мира — прямое признание корыстных целей и амбиций Вашингтона в регионе.

Однако в более ранней СНБ 1988 г. Ирак фигурировал. «Эскалация ирано-иракской войны... представляет самую серьезную, непосредственную угрозу нашим интересам»², подчеркивалось в документе. Исключение любых упоминаний об Ираке в СНБ 1990 г. — одно из немногих ее отличий от предыдущей, однако на деле иракское досье сохранило былую важность.

После окончания ирано-иракской войны отношения между США и Ираком были как минимум не конфронтационные, однако их развитие нельзя было назвать однозначным, поскольку разные органы власти в Вашингтоне (Госдеп, Пентагон и Совет национальной безопасности) продвигали разные линии взаимоотношений с Ираком: «жесткую» и «мягкую» [3. С. 34]. В итоге в администрации Буша-старшего остановились на относительно мягкой линии, похожей на политику «умиротворения» режима Саддама Хусейна.

В Ираке хорошо помнили об американской поддержке, оказанной во время конфликта с Ираном, и высоко ее ценили. Активное кредитование Багдада и поставка ему различной техники, в т.ч. двойного назначения, сыграло важную роль в укреплении позиций Вашингтона в стране. Во время ирано-иракской войны и после нее Саддам Хусейн неоднократно получал «одобрительные» сигналы из Вашингтона. Так, в апреле 1990 г. в Багдад прибыла делегация из высокопоставленных сенаторов, которые заверили Хусейна в том, что США настроены к иракскому режиму благосклонно [4. С. 324].

Несмотря на то, что после окончания конфликта с Ираном власти Ирака и государственные СМИ призывали граждан достойно отпраздновать «победу, которую Ирак одержал от имени всех арабов и всего человечества»³, из изнурительной войны Багдад вышел ослабленным, как и Тегеран, что было выгодно Вашингтону, ведь ослабление двух серьезных региональных игроков давало США хорошую возможность для усиления своих позиций и присутствия в Персидском заливе.

В конце июля 1990 г. состоялась последняя перед войной в заливе встреча в верхах представителей США и Ирака. Американский посол в Багдаде Эйприл Гласпи встретила с иракским лидером [5. С. 628], в разговоре с которым заверила, что Буш-старший «стремится к углублению и расширению сотрудничества» между двумя странами и «не занимает какой-либо определенной позиции» в отношении Кувейта, так как он не является союзником

² National Security Strategy of The United States. 1988, January / Ronald Reagan. P. 29. URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1988.pdf> (дата обращения: 4.02.2024).

³ IRAQ announce victory 1988-8-8 بيان الانتصارات // jamsheer12. 11.08.2009. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pUNYjZfPIXM> (дата обращения: 23.10.2024).

Соединенных Штатов⁴. Сразу после этой встречи в Вашингтон была отправлена телеграмма, известная как «дружеское письмо Хусейна президенту Бушу-старшему». Ее текст на арабском и английском языках обнародовала WikiLeaks в 2011 г. В телеграмме говорилось, что Ирак хочет иметь дружеские отношения с США, но при этом Саддам Хусейн очень обеспокоен тем, что «определенные круги в американском правительстве и ЦРУ настроены недружелюбно по отношению к Багдаду, но президент и госсекретарь в них не входят»⁵. Посол США признала существование этих кругов, но заверила Хусейна, что политика по отношению к Ираку строится исключительно на основе внешнеполитической линии президента Буша-старшего. Также Эприл Гласпи подтвердила несправедливость газонефтяной политики Кувейта в регионе, назвав ее «монополистской» и вредящей Ираку⁶.

Таким образом, С. Хусейну дали негласный зеленый свет для военной агрессии против своего соседа, контролировавшего не только огромные запасы нефти, столь необходимые Ираку (особенно ввиду провала войны с Ираном), но и протяженную часть береговой линии, дающей ценный выход к Персидскому заливу.

Война в Персидском заливе (1990–1991 гг.)

«Джабер, завтра парни позавтракают с тобой. Осталось всего несколько часов до того, как иракские войска войдут в мухафазу Кувейт и проломают головы ее правителям-предателям»⁷, — предупредил Саддам Хусейн в телефонном разговоре с эмиром Кувейта Джабером III Ас-Сабахом вечером 1 августа 1990 г. Уже в ночь иракская армия вторглась на территорию соседнего государства. К вечеру 2 августа войска Хусейна смогли установить полный контроль над столицей Эль-Кувейт, ввиду значительного преимущества над кувейтской армией, большая часть которой бежала на территорию Саудовской Аравии [6. С. 32]. Несмотря на молниеносность и общий успех аннексии Кувейта, режим Хусейна так и не смог взять в плен эмира, успевшего, по сообщениям иракской разведки, бежать в Саудовскую Аравию в багажнике автомобиля Шевроле⁸.

⁴ Excerpts from Iraqi Document on Meeting With U.S. Envoy // The New York Times. 1990 September, 23. URL: <https://www.nytimes.com/1990/09/23/world/confrontation-in-the-gulf-excerpts-from-iraqi-document-on-meeting-with-us-envoy.html?sec=&spon=&pagewanted=4&pagewanted=print> (дата обращения: 5.04.2024).

⁵ رسالة صدام إلى بوش الأب. // Новостное агентство «Ма`ан». 17.04.2011. URL: <https://www.maannnews.net/news/379632.html> (дата обращения: 23.10.2024).

⁶ Там же.

⁷ لحظة اتصال الرئيس صدام حسين بأمير الكويت ليبلغه بالغزو قبل ساعات. // SD Media. 08.05.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=v9IKFzqbagE> (дата обращения: 23.10.2024).

⁸ Там же.

В тот же день по инициативе США и Кувейта было созвано экстренное заседание Совета Безопасности ООН, на котором приняли резолюцию № 660, содержащую, помимо привычного для организации *осуждения агрессии, требование к Ираку*, чтобы он «незамедлительно и безусловно отвел все свои силы на позиции... 1 августа 1990 года»⁹. «Мы призываем Совет в полной мере признать свою ответственность и поддержать Кувейт в этот трудный для него час. Сейчас нужны мир и дипломатия, сейчас не время для войн и агрессий»¹⁰, — заявил постоянный представитель США в ООН Томас Пикеринг. Белый Дом, прячась за громкие заявления о необходимости прекращения конфликта, де-факто продолжал свою линию на ослабление и изматывание режима Хусейна, и иракская агрессия против Кувейта была ему только на руку.

6 августа Совбез ООН принял резолюцию № 661, оказавшую серьезное воздействие на экономику Ирака: вводились обширные санкции против страны, включавшие запреты на импорт любых товаров, поощрение экспорта из страны, а также продажу режиму Хусейна оружия и любого военного оборудования¹¹. Американский представитель в ходе заседания отметил, что «своими действиями Саддам Хусейн вверг в кризис стратегический важный район Персидского залива», подчеркнув, что Багдад контролирует 30 % от всего производства нефти в регионе, представляя серьезную угрозу международной экономической безопасности¹². Примечательно, что США во время кровопролитного конфликта сделали упор на нефтяные интересы, а не на гуманитарную повестку.

Во второй половине XX в. Вашингтон строил свою внешнюю политику на Ближнем Востоке равным образом на трех основных постулатах: энергоресурсы, поддержка Израиля и противостояние влиянию СССР в регионе [7. С. 10]. Начало же оккупации Ираком Кувейта заставило Белый Дом обратить первоочередное внимание на энергетические ресурсы.

В администрации Буша-старшего не ожидали, что для решения территориального спора с Кувейтом Саддам Хусейн пойдет на открытую

⁹ Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/660 (1990). 2.08.1990 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/575/84/pdf/nr057584.pdf?token=PYmjl6inDHbJOZgtpk&fe=true> (дата обращения: 6.02.2024).

¹⁰ Стенограмма 2932-го заседания Совета Безопасности ООН S/PV.2932. 2.08.1990 // Организация Объединенных Наций. С. 11. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n90/608/67/img/n9060867.pdf?token=uT2iCb7XTW3ilTTHJp&fe=true> (дата обращения: 6.02.2024).

¹¹ Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/661 (1990) — 6.08.1990 // Организация Объединенных Наций. С. 1. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/575/85/pdf/nr057585.pdf?token=0SdAtXIAH805hHOMQJ&fe=true> (дата обращения: 6.02.2024).

¹² Стенограмма 2933-го заседания Совета Безопасности ООН S/PV.2933–6.08.1990 // Организация Объединенных Наций. С. 9. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n90/609/31/img/n9060931.pdf?token=zR2P0fYDGejqr2seBG&fe=true> (дата обращения: 6.02.2024).

конфронтацию, даже несмотря на негласный зеленый свет, данный из-за Атлантики. В свете аннексии Кувейта главные вызовы для США заключались в достижении Ираком контроля над значительной частью энергоресурсов региона и в представлении серьезной угрозы Израилю и Саудовской Аравии, а также в том, что «безнаказанность Хусейна могла стать опасным прецедентом для других потенциальных и реальных противников» Соединенных Штатов [1. С. 549]. В связи с этим администрация Буша начала подготовку к военной операции против Багдада.

8 августа 1990 г. в своем обращении к нации Джордж Буш охарактеризовал иракского лидера как «агрессивного диктатора, угрожающего своим соседям» и даже косвенно сравнил его с Адольфом Гитлером¹³. Впоследствии президент часто использовал подобную риторику, что навязывало американцам ненависть к С. Хусейну и все больше убеждало их в необходимости вмешательства США в ирако-кувейтский кризис. Более того, кувейтское правительство в изгнании наняло крупную американскую пиар-компанию Hill & Knowlton для организации крупнейшей «кампании по манипуляции американским общественным мнением» [5. С. 630–631], продвигая проведение военной операции против Багдада.

Примечательно, что еще 2 августа, сразу после аннексии Ираком Кувейта, в Эр-Рияд прибыли глава Пентагона Дик Чейни, глава Объединенного комитета начальников штабов США Колин Пауэлл и генерал Норман Шварцкопф. Они представили саудовскому королю Фахду Аль Сауду фотографии (как выяснилось впоследствии, поддельные) иракских солдат и техники, якобы пересекающих кувейтско-саудовскую границу [5. С. 628]. В итоге Эр-Рияд позволил Вашингтону разместить на своей территории вблизи границы с Кувейтом военный контингент для защиты от возможного иракского нападения на Саудовскую Аравию [5. С. 628]. США добились своей цели — заполучили военную базу в северной части Персидского залива.

Это событие положило начало операции «Щит пустыни», заявленной целью которой была защита Саудовской Аравии и других стран залива от потенциального вторжения Хусейна. Однако не было никаких подтверждений существованию таких планов у Ирака. К тому же Колин Пауэлл признавал, что «в первые три недели Саддам мог бы беспрепятственно войти в страну, если бы он этого захотел» [5. С. 629]. Администрация Буша-старшего тяготела в сторону военного решения, осознавая, что санкции ООН против Ирака хоть и наносят реальный ущерб экономике государства, но не подрывают стабильность режима С. Хусейна.

¹³ August 8, 1990: Address on Iraq's Invasion of Kuwait. 8.08.1990 // George H.W. Bush Presidency / University of Virginia. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/august-8-1990-address-iraqs-invasion-kuwait> (дата обращения: 6.02.2024).

29 ноября 1990 г. СБ ООН принял самый важный документ за все время войны в заливе. Резолюция № 678 уполномочила государства, «сотрудничающие с правительством Кувейта, если Ирак на 15 января 1991 г. или до этой даты полностью не выполнит» положения резолюции № 660, «использовать все необходимые средства» для ее выполнения и «восстановить международный мир и безопасность в этом районе»¹⁴. Иными словами, ООН дала заинтересованным государствам мандат на применение военной силы против Ирака. Однако стоит отметить, что в резолюции не были упомянуты конкретные меры, которые будут применены в случае невыполнения Багдадом положений документа, равно как и территория их применения, что оставляло вопрос о дальнейшем распространении военной операции на территорию Ирака открытым и отдавало его на рассмотрение США. Это был прямой путь к военному решению кризиса.

Госсекретарь Джеймс Бейкер, представлявший свою страну на заседании Совбеза 29 ноября 1990 г., заявил, что действия Хусейна и находящееся в его распоряжении колоссальное количество оружия прямо говорят о том, что Кувейт не только не первая, но и, вероятно, не последняя жертва Ирака¹⁵. Таким образом, Вашингтон активнее других мировых игроков подчеркивал агрессивные стремления иракского лидера, настаивая на силовом решении конфликта.

Накануне возможной военной операции перед администрацией Буша стояли две важные задачи. Первая — сохранить свободу действий по отношению к Ираку и «развязать себе руки», что было достигнуто дипломатическим путем с помощью резолюций ООН. Вторая — постараться максимально сбросить с себя финансовое бремя военной кампании за границей, для этого — заручиться поддержкой как можно большего количества союзников и переложить часть этой ноши на них. Это тоже было успешно выполнено: в итоге 80 % расходов на «Бурю в Пустыне» покрыли члены международной коалиции [8]. Немаловажно, что она была собрана под эгидой ООН, а значит автоматически пользовались международно-правовой легитимностью. В коалицию, помимо традиционных союзников США по НАТО, таких как Франция, Великобритания и Канада, вошли Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Египет и ряд других арабских государств, которые стремились, скорее, не принять участие

¹⁴ Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/678 (1990) — 29.11.1990. / Организация Объединенных Наций; Совет Безопасности ООН. С. 2. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/576/02/pdf/nr057602.pdf?token=gKQxrALwMyTDMbRk1o&fe=true> (дата обращения: 7.02.2024).

¹⁵ Стенограмма 2963-го заседания Совета Безопасности ООН S/PV.2963–29.11.1990. / Организация Объединенных Наций; Совет Безопасности ООН/ С. 76–77. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n90/614/85/img/n9061485.pdf?token=J0DxN1FbrT3IY5cBKy&fe=true> (дата обращения: 7.02.2024).

в освобождении Кувейта, а ослабить Ирак как одного из весомых региональных игроков [9. С. 140].

Один из основных идеологов американской внешнеполитической доктрины Збигнев Бжезинский тогда неоднократно заявлял, что военная кампания окажется крайне непродуктивной, потому что обратит весь арабский мир и государства Европы против Вашингтона и приведет к хаосу на Ближнем Востоке [10. Р. 63–64]. Однако его предостережения не были услышаны.

12 января 1991 г., за 3 дня до истечения крайнего срока по выполнению Ираком требований ООН, президент Буш-старший уже получил разрешение от Конгресса США на применение американских войск за рубежом. Однако президент, по свидетельству некоторых его ближайших помощников, был готов начать военную операцию и без санкции Конгресса, довольствуясь лишь мандатом ООН [1. С. 550]. Разработку плана операции доверили генералу Колину Пауэллу, который «в вопросе применения военной силы всегда был крайне острожен и рассудителен» и считал, что применять военные методы стоит лишь в крайнем случае [11. С. 172]. Однако ему оставалось лишь исполнять приказы. Вероятно, «антивоенная» позиция Пауэла способствовала тому, что ему удалось грамотно (в интересах наступающей стороны) организовать и провести кувейтскую кампанию, сведя к минимуму человеческие потери США.

17 января начался первый этап операции «Буря в пустыне». Соединенные Штаты и их союзники на протяжении пяти недель проводили высокоточные и массированные бомбардировки крылатыми ракетами, ракетами «Томагавк» и бомбами с лазерным наведением иракских позиций не только в Кувейте, но и в самом Ираке [5. С. 633]. Во время наземного этапа операции американские и саудовские войска с присоединившимися к ним остатками кувейтской армии смогли без особого труда выбить со своих позиций в Кувейте и южном Ираке выжившие при бомбардировках отряды «потрепанных, деморализованных и уступавшим им в численности иракских войск» [5. С. 633]. В конце февраля 1991 г. на исходе операции «Буря в пустыне» американские ВВС безжалостно уничтожали отступавшие иракские подразделения, бежавшие из Эль-Кувейта до границы с Ираком по автомагистрали, впоследствии прозванной «шоссе смерти». Через 5 дней после начала наземной операции иракские войска капитулировали [1. С. 550], в то время как коалиция уже активно продвигалась к Басре. Наступление США и их союзников было остановлено. Очевидно, что если бы этого не произошло, то иракская армия не смогла бы восстановиться даже в долгосрочной перспективе.

На десятилетие вторжения в Кувейт Саддам Хусейн сказал: «Армия, которая боится Ирака, дала оружие народу Кувейта. Она дала оружие народу Саудовской Аравии. Наша армия оказалась разгромленной, но только для того, чтобы она потом стала десятиллионной! Она просто должна

сражаться и увидеть наших врагов побежденными»¹⁶. Иракский лидер таким образом постфактум признал военное поражение Багдада во время войны в заливе, но при этом выделил вооруженные силы страны, которые к началу XXI в. смогли полноценно восстановиться.

Влияние войны в заливе на политику США в отношении Ирака

Администрация Джорджа Буша-старшего приняла решение не двигаться далее на Багдад для свержения Хусейна, тем более этого не позволяли резолюции ООН — в то время американские администрации старались их соблюдать. США было выгодно сохранение Саддама Хусейна у власти, чтобы не усиливалась региональная гегемония Ирана — злейшего врага Вашингтона и многих его арабских союзников [5. С. 633]. Правление прежнего режима в Багдаде давало шанс на время сохранить региональный баланс сил.

Даже глава Пентагона, неоконсерватор Дик Чейни был уверен, что «как только мы перейдем границу, мы вмешаемся в гражданскую войну, и именно нам придется решать весь клубок иракских проблем» [5. С. 633]. Нежелание Чейни и в целом всей администрации Буша-старшего брать на себя ответственность за последствия дальнейшего наступления вглубь Ирака вполне понятно, однако через 12 лет, когда Дик Чейни стал одним из идеологов и руководителей полномасштабного вторжения в страну, этот вопрос, как и «весь клубок иракских проблем» не принимался во внимание.

Подводя итоги войны в Персидском заливе, Джордж Буш подчеркивал, что «призраки Вьетнама упокоились в песках Аравийской пустыни» [12. С. 912]. Нет сомнений, что эта война стала явной и намеренной демонстрацией мощи американского оружия, особенно в свете уже начавшегося развала Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. После победы над Ираком в речах американского президента часто стало фигурировать выражение «новый мировой порядок», который, по его мнению, начался после окончания войны в заливе и пришел на смену холодной войне [1. С. 551], однако концепция нового миропорядка не была им четко сформулирована. Окончание войны в Персидском заливе укрепило позиции США в регионе и ознаменовало собой начало фактического формирования однополюсного мира, особенно с началом процесса распада СССР.

1 августа 1991 г. была принята очередная Стратегия национальной безопасности США — уже вторая за время правления Джорджа Буша-старшего. Важно, что в ней Ирак фигурировал напрямую. «Прекращение агрессии

¹⁶ في تسجيل مسرب صدام حسين يقول ضربنا الكويت "كف" في الثاني من آب. // SD Media. 24.10.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PzaMoK7jvpE> (дата обращения: 24.10.2024).

Ирака против Кувейта стало переломным событием»¹⁷, — отмечалось в документе. При этом в новой Стратегии подчеркивалось, что принципы внешней политики США на Ближнем Востоке не претерпели серьезных изменений¹⁸, что означало подтверждение ее основных постулатов: энергоресурсы и поддержка Израиля, к которым добавилась борьба с терроризмом, что было продиктовано глобальным обострением этой проблемы, в частности на Ближнем Востоке. Кроме того, в новой СНБ отмечалось, что «обстановка в регионе после «Бури в пустыне» создает новые вызовы и возможности»¹⁹. Примечательно, что документ не называл конкретные «новые» возможности, но очевидно, что среди них было закрепление постоянного американского присутствия в северной части Персидского залива, а также получение контроля над энергоресурсами региона.

В новой Стратегии также подчеркивалось, что Вашингтон продолжит настаивать на полном выполнении Багдадом всех соответствующих резолюций СБ ООН по дальнейшему разоружению²⁰. За этой достаточно декларативной фразой стоял глубокий смысл: США обязались всеми силами не только поддерживать соблюдение жесткого санкционного режима против Ирака, но и стимулировать его разоружение во всех сферах: от оружия массового уничтожения до обычных вооружений. Все это указывало на цель Вашингтона подготовить почву для постепенного ослабления багдадского режима, вплоть до его свержения в недалеком будущем.

Кроме того, в СНБ 1991 г. отмечалось, что жизненно важные национальные интересы США напрямую зависят от стабильности и безопасности в Персидском заливе²¹, что также подтверждает цели Вашингтона в регионе. «Последствия кризиса в заливе указывают на необходимость... продолжения присутствия в регионе в соответствии с желаниями и потребностями наших друзей»²², — говорилось в Стратегии Джорджа Буша-старшего.

Заключение

Иракское направление внешней политики США в 1990–1991 гг. определялось нефтяными интересами, стремлением сдержать укрепление позиций Ирака и Ирана в регионе, а также желанием закрепить собственное военное присутствие в северной части Персидского залива. Первоначальное

¹⁷ National Security Strategy of The United States. 1991, August // National Security Strategy Archive / George H.W. Bush; P. 16. URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1991.pdf> (дата обращения: 8.02.2024).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. P. 32.

²² Там же.

«заигрывание» Вашингтона с Хусейном с началом оккупации Ираком Кувейта превратилось в жесткую стратегию, направленную на ослабление иракского режима. Администрация Буша-старшего осознавала, что санкции ООН губительно воздействуют исключительно на экономику Ирака, но не на сам режим С. Хусейна, и поэтому она открыто настаивала на военном решении ирако-кувейтского кризиса. Вашингтон, сохранив свободу действий по отношению к Багдаду и собрав лояльную себе коалицию, освободил Кувейт, но не стал добивать и свергать иракского лидера. Белому Дому было выгодно его сохранение у власти, с целью сохранения Ираком позиции в качестве регионального противовеса усиливающемуся Ирану. Война в Персидском заливе, ставшая демонстрацией мощи американского оружия, позволила США закрепить свое постоянное присутствие в северной части залива, а также открыла новые возможности в получении контроля над энергоресурсами региона.

Вашингтон подготавливал почву для постепенного ослабления иракского режима вплоть до его свержения. Неоконсерваторы Р. Чейни, П. Вулфовиц, К. Пауэлл и К. Райс, состоявшие во внешнеполитической команде Буша-старшего и получившие колоссальный опыт по «взаимодействию» с Ираком в 1990–1991 гг., уже в администрации Буша-младшего были одними из основных идеологов и фактических руководителей полномасштабного вторжения в страну в 2003 г. В итоге война в Персидском заливе стала своеобразной репетицией иракской кампании Джорджа Буша-младшего.

Исследование развития внешней политики США в отношении Багдада накануне, в течение и непосредственно после войны в заливе проведено с учетом происходящих сегодня событий небывалой эскалации на Ближнем Востоке, которые стали прямыми и косвенными последствиями внешней политики США в регионе, в частности в Ираке.

Война в Персидском заливе явилась первой открытой военной конфронтацией Вашингтона и Багдада, а также первой вехой на пути США к завоеванию доминантных позиций в северной части залива. Последствия этого ощущаются в Ираке до сих пор. В частности, сохранилось постоянное военное присутствие США в стране, несмотря на то что в 2021 г. американская военная миссия по борьбе с терроризмом завершилась и военный контингент свернули, однако часть его передислоцировалась в Иракский Курдистан, где американские военные базы находятся и поныне.

Список литературы

1. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М. : Международные отношения, 2018. 680 с. EDN YSRRRZ
2. Болдырев Е.П. Кризис в Персидском заливе 1990–1991 гг.: позиция США и ООН // Ярославский педагогический вестник. 2002. № 3. С. 1–9.

3. Христенко Д.Н. Выработка внешней политики США во время подготовки и проведения войны в Персидском заливе (1989–1991) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 2. С. 34–38. EDN MBFGCD
4. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М. : Центр-полиграф, 2016. 415 с. EDN QPDWQR
5. Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017. 928 с.
6. Rottman G.L. *Armies of the Gulf War*. Osprey Publishing, 1993. 64 p.
7. Алькалла А.А. Сверхдержавы и Ирак (эволюция политики США и СССР в отношении Ирака в 1958–1991 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. : 1994. 17 с. EDN ZJWGHP
8. Гамов М.Б. Международно-правовая оценка войны США против Ирака // Институт Ближнего Востока. 21.04.2003. URL: <http://www.iimes.ru/?p=377> (дата обращения: 24.10.2024).
9. Woods K.M. *Iraqi perspectives project Phase II. Um Al-Ma'arik (The mother of all battles). Operational and strategic insights from an Iraqi perspective*. Institute for Defence Analyses, 2008. 356 p.
10. Bacevich A.J. *American Empire: The realities and consequences of U.S. Diplomacy*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2002. 312 p.
11. Балаян А.А. Военная и политическая карьера Колина Пауэлла (1979–1993) // Власть. 2011. № 9. С. 169–172. EDN MXHYAQ
12. Herring G.C. *From colony to superpower: U.S. foreign relations since 1776*. NY : Oxford University Press, 2008. 1056 p.

References

1. Pechatnov VO, Manykin AS. *Istoriya vneshnei politiki SSHA* [The history of the US foreign policy]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya publ.; 2018. (In Russ.). EDN YSRRRZ
2. Boldyrev EP. Krizis v Persidskom zalive 1990–1991 gg.: pozitsiya SSHA i OON [The 1990–1991 crisis in the Persian Gulf]. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2002;(3):1–9. (In Russ.).
3. Hristenko DN. Vyrabotka vneshnei politiki SSHA vo vremya podgotovki i provedeniya voyny v Persidskom zalive (1989–1991) [The development of the US foreign policy during the preparations for the Gulf War and during the conflict (1989–1991)]. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2010;(2):34–38. (In Russ.). EDN MBFGCD
4. Primakov EM. *Konfidentsial'no: Blizhnii Vostok na stsene i za kulisami* [Confidentially: The Middle East: on the stage and behind the scenes]. Moscow: Tsentr-poligraf publ.; 2016. (In Russ.). EDN QPDWQR
5. Stone O, Kuznick P. *Nerasskazannaya istoriya SSHA* [The untold history of the United States]. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus publ.; 2017. (In Russ.).
6. Rottman GL. *Armies of the Gulf War*. Osprey Publishing; 1993.
7. Al'kalla AA. *Sverkhderzhavy i Irak (ehvolyutsiya politiki SSHA i SSSR v otnoshenii Iraka v 1958–1991 gg.)* [Superpowers and Iraq (the evolution of US and Soviet policies towards Iraq in 1958–1991)]. PhD thesis abstract. Moscow: 1994. (In Russ.). EDN ZJWGHP
8. Gamov MB. *Mezhdunarodno-pravovaya otsenka voyny SSHA protiv Iraka* [International legal assessment of the US war against Iraq]. Institute of the Middle East, 21.04.2003. Available from: <http://www.iimes.ru/?p=377> (accessed: 24.10.2024). (In Russ.).
9. Woods KM. *Iraqi perspectives project Phase II. Um Al-Ma'arik (The Mother of all battles): Operational and strategic insights from an Iraqi perspective*. Institute for Defence Analyses; 2008.

10. Bacevich AJ. *American empire: The realities and consequences of U.S. diplomacy*. Cambridge, MA: Harvard University Press; 2002.
11. Balayan AA. Voennaya i politicheskaya kar'era Kolina Pauchlla (1979–1993) [Colin Powell's military and political career (1979–1993)]. *The Power*. 2011;(9):169–172. (In Russ.). EDN MXHYAQ
12. Herring G.C. *From colony to superpower: U.S. foreign relations since 1776*. NY: Oxford University Press; 2008.

Информация об авторе:

Киричко Филипп Андреевич — аспирант кафедры востоковедения и африканистики, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, e-mail: f_kirichko@mail.ru. ORCID: 0009-0005-2443-5556. SPIN-код: 9253-5120.

Information about the author:

Filipp Andreevich Kirichko — postgraduate student, Department of Oriental and African Studies, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, 6 Miklukho-Maklay St, Moscow, 117198, Russian Federation, e-mail: f_kirichko@mail.ru. ORCID: 0009-0005-2443-5556. SPIN-code: 9253-5120.